

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Симатовой Софьи Андреевны на тему «Диалогический текст в структурно-динамическом рассмотрении (на материале китайских конфликтных диалогов)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка

Рецензируемое диссертационное сочинение представляет собой серьезное научное исследование, направленное на решение конкретной лингвистической проблемы, имеющей онтологические основания. Так, диссертационное исследование посвящено решению гносеологической **проблемы**, связанной с описанием диалогического текста в рамках предикационной концепции языка. **Онтологическим основанием** данной проблемы является признание того, что диалогический текст имеет два уровня организации – глубинный (семантический) и поверхностный (синтаксический), отношения между которыми нельзя считать изоморфными. Онтологическая неоднородность диалогического текста, выявляемая в его динамике, определяет возможность его предикационного моделирования на глубинном уровне организации, которому на поверхностном уровне соответствует коммуникативная структура, задаваемая параметрами актуального членения высказывания.

Обращение к проблеме моделирования глубинной структуры диалогического текста – **актуальная** задача современной диалогической лингвистики. Ее решение позволяет уточнить представления порождающих грамматик, развивающих идеи Н. Хомского и ориентированных на описание механизма порождения прежде всего монологического текста, что, по сути, противоречит, современным представлениям о диалогичности языковой способности носителя языка и пониманию того, что диалогический текст есть реальная единица языка / речи. В этом плане диссертационное исследование С. А. Симатовой – это смелая попытка сделать шаг вперед в моделировании глубинных структур, участвующих в порождении текста. Надо сказать, что сам автор диссертации проявляет некоторую научную скромность, обнаруживаемую в попытке представить свое исследование как исследование, независимое от контекста порождающих грамматик, объясняющих генезис монологического текста. Так, С. А. Симатова, рассуждая о специфике диалогического текста, рассматривает последний как вариант структурной организации текста, существующий наряду с монологическим текстом, хотя, по сути, монологический текст – это форма реализации диалогического текста. А потому исследование диссертанта – это не критическое обсуждение порождающих грамматик в духе Н. Хомского, которые, несмотря на значимость решаемых проблем, имеют существенный недостаток, связанный с недоучетом диалогического контекста порождения

текста, а самостоятельное исследование, выполненное, если воспользоваться метафорой Ф. де Соссюра, «как вещь в себе и для себя».

Диссертационное исследование С. А. Симатовой органично вписывается в контекст динамических исследований диалогического текста, объясняющих генезис последнего внутриязыковыми факторами. Оно является логичным развитием деривационных концепций диалогического текста, пытающихся показать динамику последнего в аспекте актуализации речезыковых механизмов, обуславливающих непрерывный круговорот глубинного в поверхностное и наоборот. Актуальной является попытка автора рецензируемой работы интегрировать методологию системно-языковых и антропологических теорий устройства языка, проецируя их положения на описание предикационной структуры диалогического текста, которая является прообразом его когнитивной и коммуникативных структур. С. А. Симатова подробно обосновывает положение, согласно которому процесс предикации, осуществляемый на глубинном уровне диалогического текста, имеют свою специфику, которая обнаруживается в связности и когерентности последнего на разных уровнях внешней организации – идейно-тематическом и тема-рематическом.

Научная новизна исследования заключается в разработке научной идеи о многокомпонентном составе предикационной структуры диалогического текста, которая предстает как единство пропозиционального, интерактивного и прагматического компонентов, и, во-вторых, в разработке алгоритма предикационного моделирования китайского конфликтного диалогического текста, который может быть использован в прикладных исследованиях, связанных с моделированием искусственного интеллекта (электронных лингвоперсон) и автоматическим переводом текста.

Научная концепция предикационной структуры китайского диалогического текста, представленная в работе, является непротиворечивой, она основана на синтезе актуальных философских и лингвистических теорий, которые творчески преломляются диссертантом в целях решения задач, стоящих перед ним. Автором уточняется понимание диалогического текста, который рассматривается как тип текста, представляющий собой интерактивное образование. Интерактивная природа диалогического текста обосновывается экзистенциальными мотивами существования носителей языка и их стремлением к диалогическому пониманию. На этом фоне принципиально новым представляется трактовка конфликтного диалога как нарушения диалогического понимания, которое имеет следствием экстериоризацию личных дискурсов и их конфронтацию.

Методология исследования детально прописана в работе, что, несомненно, является достоинством работы. Однако некоторые методологические основания работы, на наш взгляд, нуждаются в обсуждении.

1. Во-первых, рассматривая предикационную структуру диалогического текста, которая определяет его связность и цельность на поверхностном уровне, диссертант во второй главе исследования при анализе

конкретного эмпирического материала рассматривает сначала инициальные, а затем финальные реплики диалогических единств, на их примере демонстрируя пропозициональную методику описания предикационной структуры текста. Представляется, что если речь идет о диалогическом единстве, образуемом двумя репликами, то предикационная структура диалогического текста должна моделироваться на основе второй реплики, что соотносится с современными представлениями о его (тексте) коммуникативном динамизме. Иными словами, предикационная структура диалогического текста, как представляется, должна иметь бинарное содержание, где предизируемое (характеризуемое) содержится в первой реплике, а предизирующее (характеризующееся) – во второй реплике. Иначе возникает вопрос: **в чем принципиальное отличие предикационной структуры диалогического текста от монологического текста и особенностей ее моделирования?** Хотя, возможно, не бинарное моделирование предикационной структуры диалогического текста обусловлено материалом исследования – конфликтным диалогическим текстом, который представляет собой отчуждение личных дискурсов. В этом случае, как нам представляется, это нуждается в отдельном комментировании.

2. Во-вторых, признавая многокомпонентный состав предикационной структуры диалогического текста, автор диссертационного исследования выводит за пределы пропозиции модус и адрес. Такое понимание, вероятно, основано на положении, согласно которому предикационная структура детерминирует информационную структуру высказывания. Однако эмпирический материал – конфликтные китайские диалоги – на наш взгляд, аспектирует прежде всего модусный компонент высказывания – модус несогласия. Как следствие, предикационная структура конфликтного диалога, скорее, является модусной, а не диктумной. В этой связи хотелось бы уточнить у автора исследования, **почему модус выводится из пропозиционального анализа и рассматривается как самостоятельный компонент предикационной структуры, хотя, на наш взгляд, сама предикационная структура конфликтного диалога априори является модусной?**

Общий критический модус наших рассуждений ни в коей мере не снижает научной новизны исследования. Он лишь свидетельствует о возможности фальсификации полученных результатов исследования, позволяя диссертанту и членам диссертационного совета вступить в научную полемику (дискуссию), которая обогащает любую научную теорию, провоцируя ее научный рост и объяснительные возможности.

Теоретическая значимость работы определяется ее вкладом в структурно-динамическую (предикационную) теорию языка: в работе уточняется представление о предикационной структуре диалогического текста; в диалогическую лингвистику – в части уточнения представлений о генезисе диалогического текста как процессе предизирования, осуществляемого на глубинном уровне его организации, и о механизмах,

обуславливающих связность и цельность диалогического текста. Значимым является вклад диссертации в типологические исследования изолирующих языков – в части уточнения представлений о глубинном устройстве китайского конфликтного диалогического текста (спор, ссора), определяющего специфику дискурсивного взаимодействия участников диалогической коммуникации.

Достоверность результатов исследования может быть оценена как достаточно высокая, что обусловлено возможностью верификации выдвинутых теоретических построений, возможностью воспроизведения процедуры исследования и адекватностью применяемых методик; непротиворечивостью полученных результатов, возможностью их применения к другому материалу. Личный вклад соискателя в решение поставленных задач несомненен и состоит в оригинальности подхода, новизне его теоретического обоснования и частных наблюдений; в разработке процедуры сбора и исследования материала; личном участии диссертанта в апробации результатов исследования, подготовке основных публикаций по теме диссертации, полностью соответствующих содержанию важнейших положений, выносимых на защиту.

Результаты исследования прошли необходимую апробацию. Публикации по теме диссертации раскрывают положения, выносимые на защиту. Автореферат диссертации отражает ее содержание.

Положения, выносимые на защиту, находят обоснование в работе и соответствуют заявленной специальности 10.02.19 – теория языка. Они обладают признаком новизны, отражают современные научные тенденции в лингвистике, являются обоснованными и проиллюстрированными в разделах диссертации, имеют необходимый элемент дискуссионности.

Первое положение, выносимое на защиту, определяет эвристический потенциал предикационной теории языка для описания структуры диалога как процесса предикации – непрерывного преобразования бинарных структур *топик – комментарий*. Действительно, существующая на сегодняшний день в диалогической лингвистике проблема описания глубинной структуры диалогического текста требует специального изучения и в этом смысле предикационная теория языка может служить адекватной методологической базой исследования. Но, как известно, любой подход, любая теория имеет свои ограничения. В этой связи позволим себе уточнить у диссертанта: **имеет ли данный подход ограничения в моделировании глубинной структуры китайского диалогического текста?**

Второе положение конкретизирует основные понятия, используемые в диссертации, в аспекте предикационной концепции языка как версии структурно-динамической теории языка. Данное положение детально обосновано в работе. Рассуждение над данным положением приводит рецензента к мысли о том, насколько аспект исследования определяет объект исследования. В данной диссертации аспект исследования определяет специфику объекта исследования, что в какой-то мере понятно, но с методологической точки зрения вызывает вопросы, скорее, не к диссертанту,

а к научному сообществу. Эти вопросы касаются следующего: может ли аспект исследования задавать ракурс рассмотрения объекта исследования, который объективно существует независимо от аспекта исследования; не осуществляется ли в данном случае подмена онтологии объекта исследования гносеологически заданными параметрами исследования; что в таком случае исследует диссертант – объективно существующее явление или гносеологический конструкт. Третье положение касается пропозициональной методики анализа предикационной структуры диалогического текста. В диссертационном исследовании подробно рассматривается вопрос о необходимости адаптации существующих методик пропозиционального анализа к анализу диалогического текста; обосновывается возможность вывода модуса и адреса из пропозициональной структуры диалогического текста. Мы уже задавали вопрос диссертанту о том, насколько предлагаемая методика адаптирована к описанию именно конфликтного диалога, механизм актуализации которого является априори модусным и связанным с модусом несогласия. Четвертое положение демонстрирует специфику пропозициональных структур конфликтного китайского диалогического текста. Нужно отметить, что данное положение детально и скупуплезно обосновывается автором диссертации, что несомненно служит ее достоинством. Пятое положение, выносимое на защиту, касается взаимодействия диктума, адреса и модуса в предикационной структуре китайского конфликтного диалогического текста. Значимым представляется полученный автором результат о варьировании моделей предикационной структуры конфликтного диалогического текста. В этой связи хотелось бы уточнить у диссертанта, **является ли такое варьирование следствием типологических особенностей анализируемого языкового материала или отражает лингвоперсонологические модели варьирования предикационной структуры конфликтного диалогического текста?** Вывод исследования предикационной структуры диалогического текста на лингвоперсонологический уровень может составить, на наш взгляд, неплохую перспективу исследования.

И, наконец, шестое положение демонстрирует способы обеспечения связности конфликтного диалогического текста, обусловленной актуализацией предикационных процессов. Перечень способов, конечно, заслуживает внимания, так как позволяет уточнить существующие в теории текста представления о связности конфликтного текста.

Содержание диссертационного исследования С. А. Симатовой позволяет сделать заключения, определяющие ее вклад в теорию языка (в частности в диалогическую лингвистику, типологические исследования изолирующих языков), обосновывающие логичность и доказательность выдвигаемых тезисов. Перспективным является использование результатов исследования в лингвокультурологических исследованиях, в исследованиях, связанных с моделированием искусственного интеллекта и машинного перевода, о чем мы уже отмечали выше. Кроме того, результаты

27.04.2020